2. *Верховин В.И.* Экономическое поведение как предмет социологического анализа // Социологические исследования. 1994. № 10.

3. *Кардаш В.А.* Системная диалектика экономических отношений // Экономический вестник РГУ. 2004. Т. 2. № 3.

© Макин И.О., 2011

А.Г. Потеенко

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ШОС

ПОТЕЕНКО Алексей Георгиевич – соискатель ученой степени кандидата политических наук кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС (e-mail: feyzba@ur.rags.ru)

Аннотация. *Охарактеризованы приоритетные направления развития международного сотрудничества Шанхайской организации со странами Центральной Азии, Евросоюза, в том числе в области антитеррористической деятельности. В рамках ШОС рассматривается формирование общей энергетической политики и создание единого энергетического пространства, а также перспективы создания энергетического клуба стран ШОС.*

Ключевые слова: *ШОС, международное антитеррористическое сотрудничество, энергетическое взаимодействие, партнерство.*

Деятельность ШОС первоначально охватывала сферу взаимных внутрирегиональных действий по пресечению террористических актов, а также сепаратизма и экстремизма в Средней Азии. Среди документов, подписанных участниками установочного саммита ШОС, была Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.), которая впервые на международном уровне закрепила определение сепаратизма и экстремизма как насильственных преследуемых в уголовном порядке деяний. С того времени страны-участницы отводят первоочередное место вопросам урегулирования внутренних конфликтов, достижения консенсуса в противодействии экстремизму и наркомафии, свидетельством чего вначале стало создание региональной антитеррористической структуры, а затем и подписание Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В результате деятельности региональной антитеррористической структуры (РАТС) на территории ШОС

было предотвращено более 450 терактов[1], 15 главарей террористических организаций были задержаны или уничтожены спецслужбами стран организации, еще 400 находятся в розыске[2].

С момента основания организации странами-участницами было проведено несколько совместных антитеррористических учений. Первое из них состоялось в августе 2003 г. (Узбекистан в учениях участия не принимал). Первая фаза учений проводилась в Казахстане, вторая – в Китае. Китай не принимал участия в начальной фазе учений, что эксперты объяснили осторожностью, вызванной не только нежеланием выступать в военных акциях, но и малым опытом участия в международных маневрах[3]. В большем масштабе, но за пределами основной структуры ШОС, в августе 2005 г. началась совместная тренировка военных сил КНР и России, получившая название «Мирная миссия – 2005».

В дальнейшем учения проводились в 2006 и 2007 гг. («Восток – Антитеррор – 2006» и «Мирная миссия – 2007»). В сентябре 2008 г. прошли командно-штабные учения «Волгоград – Антитеррор – 2008», а в 2009 г. – «Мирная миссия – 2009». Несмотря на регулярное проведение совместных антитеррористических учений, функционерами ШОС неоднократно подчеркивалось, что организация не является военным альянсом, но может проводить совместные учения[4].

Несмотря на то что ШОС изначально создавалась с целью совместной защиты границ соседних государств, практически сразу ее деятельность получила и экономическую направленность. Через несколько месяцев после начала работы ШОС на своей первой встрече в Алма-Ате премьер-министры государств – членов Шанхайской организации сотрудничества обсудили вопросы регионального торгово-экономического сотрудничества, развития ШОС и другие проблемы, подписали меморандум между правительствами государств – участников ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций[5].

В мае следующего года в Шанхае прошло первое заседание министров экономики и торговли государств – членов ШОС. Стороны официально запустили механизм проведения встреч министров экономики и торговли и создания благоприятных условий в области торговли и инвестиций. По итогам совещания был подписан протокол к меморандуму между пра-

[1] *Москаленко В.Н.* Проблемы безопасности: ШОС и Иран // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. М., 2008. С. 361–368.

[2] *Болятко А.В.* Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. М., 2008. С. 12–14.

[3] *Комиссина И.Н., Куртов А.А.* Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности. М., 2005. С. 268–270.

[4] Известия. 2006. 28 апреля.

[5] *Комиссина И.Н., Куртов А.А.* Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности. М., 2005. С.281.

вительствами государств – участников ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций и совместное заявление по итогам первой встречи министров, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность.

Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 20 лет, подписанная в сентябре 2003 г. главами правительств стран – членов ШОС, в качестве долгосрочной цели предусматривала создание зоны свободной торговли в ШОС, а в краткосрочной перспективе – увеличение потока товаров в регионе. Сотрудничество должно охватывать области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, телекоммуникаций, защиты окружающей среды и др. План действий по развитию сотрудничества был подписан год спустя, в сентябре 2004 г.[1] 26 октября 2005 г. на московском саммите ШОС генеральный секретарь организации Чжан Дэгуан заявил, что ШОС сосредоточит внимание на совместных энергетических проектах, включая развитие нефтегазового сектора, разведку запасов углеводородов и совместное использование водных ресурсов.

Впервые идею и формат энергетического сотрудничества стран – участниц ШОС обозначил Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, предложив идею создания Азиатского энергетического рынка, который смог бы не только объединить усилия стран-участниц в энергетической сфере, но и создать принципиально новую, самодостаточную структуру на евразийском пространстве. Далее данная идея о создании некой организации энергетического формата в рамках ШОС, где бы имелась возможность координировать усилия производителей, транзитеров и потребителей энергоресурсов, была сформулирована на международной научно-практической конференции «Энергорынок Центральной Азии: тенденции и перспективы», состоявшейся в Ташкенте в 2005 г.[2]

Таким образом, идея создания так называемого Энергетического клуба Шанхайской организации сотрудничества (ЭК ШОС) была озвучена на экспертном уровне в декабре 2005 г. узбекской стороной. Идею поддержал секретариат ШОС, а 15 июня 2006 г. в ходе юбилейного саммита в Шанхае Президент РФ В. Путин поддержал идею о создании Энергетического клуба ШОС как механизма, объединяющего производителей, потребителей и транзитеров энергоресурсов. Конкретные решения по реализации были приняты на встрече глав правительств в Душанбе, в частности, глава правительства России М. Фрадков озвучил идею создать в рамках ШОС Международный центр по предоставлению услуг ядерного топливного цикла. Кроме России активные шаги по развитию энергетики в регионе пред-

[1] *Комиссина И.Н., Куртов А.А.* Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности. М., 2005. С. 288.

[2] *Лаумулин М.Т.* Великий шелковый путь XXI века: роль нефтегазового сектора в интеграции стран Центральной Азии. Ташкент, 2006. С. 25.

принимают также Китай и Казахстан. Не исключена возможность участия Ирана в энерготранзите, в таком случае удельный вес газового рынка ШОС уверенно перевалит за половину мирового объема[1].

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев предложил разработать Азиатскую энергетическую стратегию. Тогда же на юбилейном саммите ШОС Президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад предложил провести в Иране конференцию министров энергетики стран – членов организации для изучения возможностей регионального сотрудничества в освоении, добыче, транспортировке и переработке нефти и газа.

Таким образом, на политическом уровне была окончательно сформулирована «заявка» мировому сообществу на создание новой энергетической конфигурации азиатского региона.

Позже в Ташкенте 26 февраля 2007 г. состоялся международный круглый стол с участием экспертов стран Центральной Азии «Перспективы формирования энергетического клуба ШОС», где были достаточно четко определены цели, механизмы и задачи будущего Энергоклуба[2].

По оценке Международного энергетического агентства, в таких странах Азии, как Китай, Индия, Южная Корея, Япония спрос на энергоресурсы растет быстрее, чем во всех других странах мира: потребление нефти – на 3–4% ежегодно, потребление газа – на 4–6%. Согласно имеющимся прогнозам мировое энергопотребление может возрасти за ближайшие 15 лет на треть и примерно на 45% – в предстоящем двадцатилетии. Мировой спрос на нефть, по тем же оценкам, может увеличиться к 2025 г. на 35 млн баррелей в день (прирост 42%); газа – на 1,7 трлн м в год (прирост 60%). Очевидно, что назрела необходимость нахождения новых путей решения энергетических проблем на Евразийском континенте.

Согласно отчету Всемирного Банка по исследованию энергопотенциала стран Центральной Азии за 2004 г. объемы основных энергетических ресурсов в странах Центральной Азии выглядят следующим образом:

Таблица 1.

Основные энергетические ресурсы в Центральной Азии

(ед. изм.: МТНЭ – метрическая тонна нефтяного эквивалента)

Запасы полезных ископаемых	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Всего
1	2	3	4	5	6	7
Сырая нефть	1,100	5,5	1,7	75	82	1,26420
Природный газ	1,500	5	5	2,252	1,476	5,2238
Уголь	24, 300	580	500	3,237	2,851	28,231

[1] *Болятко А.В.* Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. М, 2008. С. 12–41.

[2] Перспективы формирования энергетического клуба ШОС. Ташкент, 2007. С. 15.

Продолжение табл. 1.

Всего	26,900	591	507	2,327	4,409	34,734
% от общего	77,4	1,7	1,5	6,7	12,7	100
Гидропотенциал ГВ т\ч	27 000	163 000	317 000	2000	15 000	524 000
% от общего	5,2	31,1	60,5	0,4	2,9	100

Таблица иллюстрирует богатый энергетический потенциал стран Центральной Азии[1].

Наиболее интенсивный рост потребления нефти ожидается в Азии, Китае, странах Южной и Центральной Америки, а также в странах СНГ. Причины такого повышенного внимания к вопросам энергетического сотрудничества, особенно в отношении углеводородных ресурсов, достаточно очевидны.

Перед организацией определилась цель формирования на основе регионального сотрудничества единой системы энергетического снабжения. Главная задача этой системы – успешная транспортировка энергоносителей. Помимо нефтепроводов в рамках ШОС следует создать сети электропередачи, поскольку электроэнергия представляет собой тоже очень важный вид энергии. В рамках ШОС намечено строительство нефтепроводов и создание сети электропередачи. Энергетический потенциал стран Центрально-азиатского региона, входящих в ШОС, достаточно большой[2].

Энергоресурсы сегодня являются одним из основных аспектов отстаивания геополитических интересов, и потому особую актуальность имеет возможность формирования общей энергетической политики и создания единого энергетического пространства в рамках ШОС. Острота проблемы

[1] *Лаумулин М.Т.* Великий шелковый путь XXI века: роль нефтегазового сектора в интеграции стран Центральной Азии. Ташкент, 2006. С. 28.

[2] По экспертным оценкам, они располагают почти 5% доказанных мировых запасов природного газа и около 3,5% мировых запасов нефти и угля, а также хорошими перспективами для прироста этих запасов и развития гидроэнергетики. В Узбекистане суммарное производство первичных энергоносителей оценивается в 55,7 млн т нефтяного эквивалента, при экспорте порядка 4,5 млн т и импорте – 1 млн т. Наибольшая роль в производстве энергии принадлежит природному газу – 84%, а доля Узбекистана в мировом производстве газа составляет 2,1%, что, с учетом численности населения, дает сравнительно высокий показатель. В Казахстане производство энергоносителей превысило 105 млн т, а собственное потребление – менее 47 млн т, из чего следует, что страна имеет довольно высокий экспортный потенциал. В Кыргызстане производство энергии за счет гидроэнергетики – 1,37 млн т – покрывает только половину собственной потребности. В Таджикистане энергия также производится гидроэлектростанциями, собственная обеспеченность составляет около 45%, ежегодно импортируется свыше 1,6 млн т нефти и газа. // См.: *Лаумулин М.Т.* Великий шелковый путь XXI века: роль нефтегазового сектора в интеграции стран Центральной Азии. Ташкент, 2006.

с энергоресурсами проявляется в стремительном росте цен на энергоносители на фоне явного истощения запасов невосполняемых источников энергии. Это не может не сказаться на экономическом развитии стран и на мировой экономике в целом.

Также пагубно влияет военно-политическая нестабильность вокруг энергонасыщенных районов мира, которая грозит вылиться в энергетический кризис. ШОС может сыграть важнейшую роль в решении проблемы, так как в нее входят крупные производители и потребители энергоресурсов. В рамках ШОС рассматривается формирование общей энергетической политики и создание единого энергетического пространства. Оно может явиться новой парадигмой взаимодействия для всей мировой экономики. Поэтому одним из путей решения этой проблемы на территории Центральной Азии является межрегиональное сотрудничество в рамках ШОС. Главами правительств стран – членов ШОС подготовлен план мероприятий, в котором одним из главных пунктов является реконструкция и модернизация действующих энергетических мощностей. Проводятся следующие совместные действия:

– увеличение российских и китайских инвестиций в проекты по добыче и переработке сырья из Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана;

– совместная разведка и освоение богатых запасов углеводородного сырья в Центральной Азии и Каспийском регионе, где находится 6–7% мировых запасов нефти и 38% природного газа;

– в Китае планируется строительство 10 новых АЭС, а также использование энергии Солнца, ветра и других альтернативных источников энергии;

– планируется развитие гидроэнергоресурсов в таких странах, как Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан[1].

Таким образом, определено, что базовым интегрируемым фактором стран – участниц ШОС является энергетическая интеграция, позволяющая эффективно использовать совокупный энергетический потенциал государств – членов ШОС, которые значительно отличаются друг от друга в обеспеченности энергоресурсами, и другие меры, направленные на проведение согласованной политики в области развития энергетики.

В рамках реализации выдвинутого плана Россия и Китай заключили беспрецедентное соглашение в сфере энергетики – на сто миллиардов долларов – на встрече глав государств группы БРИК в 2009 г. О самой крупной в истории двусторонних отношений России и Китая сделке объявил президент России Дмитрий Медведев после переговоров с лидером КНР Ху Цзиньтао. Первые лица договорились разработать механизм взаиморасчетов в рублях и юанях. Пока все сделки между Россией и Китаем оцениваются в долларах. Но если будет реализована инициатива КНР и Российской Федерации, она может повлиять не только на российско-

[1] *Коэн А.* Энергетическая политика Казахстана. Нью-Йорк, 2007. С. 46.

китайские отношения, но и на всю мировую торговлю: Москва и Пекин намерены заменить доллар юанем и рублем[1].

Во взаимоотношениях Евросоюза и стран Центральной Азии также огромное значение приобретают энергетическая составляющая и вопрос о транспортных коридорах. Кроме того, Евросоюз рассматривает Центрально-азиатский регион как «буферный фильтр», смягчающий возможную угрозу терроризма, исламского экстремизма, наркотрафика и неконтролируемой миграции на территории стран – членов ЕС[2]. Эксперт из Королевского института международных отношений Эдмунд Херциг отметил, что Центральная Азия «является важным и потенциально очень важным регионом для энергетической безопасности Европы, если мы хотим диверсифицировать источники энергопоставок. Этот регион кажется нам далеким. Но так как Европа идет на восток, он становится постепенно ближе». Он указал на то, что Центральная Азия уже практически находится «по соседству» с Европой[3].

В апреле 2007 г. в Берлине состоялась представительная международная конференция на тему «Шанхайская организация сотрудничества: возможности партнерства с ЕС». Конференция была организована по инициативе Германского совета по внешней политике и Восточного комитета германской экономики. В ходе конференции состоялся заинтересованный обмен мнениями по актуальному состоянию и перспективам ШОС, о возможностях кооперации с международными организациями, включая ЕС. Была проявлена большая заинтересованность не только германской, но и европейской экономики в обретении Евросоюзом в лице ШОС «коллективного партнера для осуществления широкомасштабных планов ЕС по освоению довольно нового и очень емкого рынка Центральной Азии». Центрально-азиатский регион, по его словам, интересует ЕС не только как рынок сбыта продукции, но и как большой энергодобывающий регион. Особый интерес вызвала в этой связи идея ШОС по созданию Энергетического клуба, на базе которого у ЕС и ШОС может возникнуть «интересный и взаимовыгодный диалог». На вопрос, почему для регионального сотрудничества в Центральной Азии европейцы выбрали именно ШОС, а, например, не ЕврАзЭС, в ЕС подчеркивают, что при всей важности экономических задач «политический аспект в Центрально-азиатском регионе имеет гораздо большее значение, особенно с учетом борьбы за влияние в нем Китая, России, США и в последнее время Японии»[4].

---

[1] *Петров Д.* Россия и Китай заключили «сделку века» // Вести. 2009. 17 июня.

[2] *Фроленков В.С.* Политико-экономические интересы в Центральной Азии главных мировых и региональных акторов // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. М., 2008. С. 63–90.

[3] Wikipedia. ru /org/wiki.

[4] Тройка Европейского Союза – страны Центральной Азии // http://inform.kz/index.php?lang=rus&select=showfoto&id=2555

В сфере экономики проявляется и активность Японии в этом регионе, так как будучи на 100% зависимой от импорта энергоресурсов, она стремится получить доступ к центральноазиатским углеводородам, особенно в условиях растущей нестабильности на Ближнем Востоке. Япония – единственная страна, оказывающая «безвозмездную помощь» постсоветским странам Центральной Азии, объем которой исчисляется миллиардами долларов. Еще в 2003 г. Япония предложила всем центральноазиатским странам создать новый проект сотрудничества «Япония плюс Центральная Азия». По мнению политологов, диалог в таком формате явился бы откровенным вызовом ШОС, хотя японцы заверили МИД РФ, что не намерены трансформировать проект в некую организацию, конкурирующую с ШОС, а намерены использовать эту структуру лишь для оказания содействия странам Центральной Азии и Афганистану. Однако не исключено, что США попытаются посредством Японии использовать проект для усиления собственного влияния в Центральной Азии[1].

И все же на данный момент влияния и уровня участия Японии в региональных делах Центральной Азии явно недостаточно, чтобы стало возможным создание новой международной организации в регионе. Это потребовало бы от лидеров центральноазиатских государств политического решения, которое противоречило бы их политическим обязательствам, взятым в рамках уже существующих организаций, таких как ЕврАзЭС и прежде всего ШОС. К тому же маловероятно, что ради достижения собственных целей Япония, главная задача которой на геостратегическом уровне заключается в сдерживании влияния КНР да и России в Юго-Восточной Азии, пойдет на открытую конфронтацию, – скорее, «страна восходящего солнца» продолжит искать свое место в рамках трехстороннего формата сотрудничества.

Список литературы

1. *Болятко А.В.* Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. М, 2008.

2. *Комиссина И.Н., Куртов А.А.* Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности. М., 2005.

3. *Коэн А.* Энергетическая политика Казахстана. Нью-Йорк, 2007.

4. *Москаленко В.Н.* Проблемы безопасности: ШОС и Иран // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. М., 2008.

© Потеенко А.Г., 2011

[1] *Фроленков В.С.* Политико-экономические интересы в Центральной Азии главных мировых и региональных акторов // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. М., 2008. С. 63–90.